

**Раннесоветская провинциальная печать:
выживание и борьба за сознание масс (на примере
Орловской и Брянской губерний РСФСР)**

Киселева Елена

Кисельова Олена. Ранньорадянська провінційна преса: виживання і боротьба за свідомість мас (на прикладі Орловської та Брянської губерній РРФСР). У статті проводиться зовнішня критика радянських газет, що виходили в 1918–1920 роках. Розглядаються взаємини повітових газет з губерньською. Автор приходить до висновку, що газети різко відрізнялися одна від одного, особливо – газети великих і малих міст. Для останніх розглянутих період був часом виживання, коли все залежало від особистості редактора. **Ключові слова:** Провінційна преса, період Громадянської війни, Орловська та Брянська губернії, відмінності, виживання.

Киселева Елена. Раннесоветская провинциальная печать: выживание и борьба за сознание масс (на примере Орловской и Брянской губерний РСФСР). В статье проводится внешняя критика советских газет, выходивших в 1918–1920 годах. Рассматриваются взаимоотношения уездных газет с губернской. Автор приходит к выводу, что газеты резко отличались друг от друга, особенно – газеты крупных и малых городов. Для последних рассматриваемый период был временем выживания, когда все зависело от личности редактора. **Ключевые слова:** Провинциальная печать, период Гражданской войны, Орловская и Брянская губернии, различия, выживание.

Kiselyova Olena. Early Soviet provincial press: survival and the struggle for the consciousness of the mass (for example, Orel and Bryansk provinces of the RSFSR). In the article the external criticism of the Soviet newspaper published in 1918–1920 is presented. The relationship of county newspapers and the provincial also are depicted. The author concludes that newspapers differed sharply from each other, especially, while contrasting newspapers of large and small cities. For the last, reporting period was the time of survival, when all depended on the personality of the editor. **Key words:** Provincial press, the period of Civil War, Orel and Brynsk provinces, differences, survival.

Газеты, выпускаемые на территории России в период Гражданской войны, активно использовались как средство идеологического воздействия, социальной ориентации. В научной литературе утвердилось мнение, что слово и текст служили тогда для большевиков настоящим оружием [1, с. 91]. Однако, несмотря на обширность историографии, посвященной феномену раннесоветской периодики, проблеме провинциальных газет ни советская, ни постсоветская историческая наука не уделяли достаточного внимания. В обобщающих трудах говорилось, что изучение местной печати – направление перспективное и неизученное [22, с. 197]. Дальше повторения этого тезиса, однако, дело не двигалось. Вышедший недавно комплексный труд Л. А. Молчанова ценен тем, что при анализе массива периодической печати со взвешенных позиций, отмечается общее и особенное в газетах «красных» и «белых», как центра, так и с мест [17]. Труды, специально посвященные местной печати, начали появляться в последнее время [18]. Газет, выходивших на территории Орловской губернии, этот процесс, тем не менее, практически не коснулся. На нескольких страницах о них рассказывает А. И. Кондратенко в своих очерках истории местной печати [16, с. 90-98]. В отношении уездных газет он ограничивается общими замечаниями, а издания, выходившие на территориях, составивших в апреле 1920 г. Брянскую губернию, вообще остались за пределами обзора.

Автор данной статьи ставит своей целью восполнить существующий пробел – проанализировать все газеты Орловской губернии, издаваемые как официальные органы уездных исполкомов советов и комитетов партии большевиков, с позиции формального анализа. Автора интересует структура номеров газет, содержание материалов, редакционная политика и контингент журналистов, система распространения и функции региональной периодики. Стоит отметить, что Орловская губерния относилась к центру страны, лучше всего обеспеченному печатными изданиями. Своей газеты в период Гражданской войны не появилось в Кромском уезде. Напротив, по несколько издавалось в самых крупных по численности населения уездах: две – в Брянском уезде, по три и более – в Елецком и Орловском. В остальных же местная газета была одна. В основном, это – многочисленные «Известия» уездных исполкомов советов. Большинство из них официально заявляли о выходе номеров два раза в неделю: по четвергам и воскресеньям. Три раза в неделю – в среду, пятницу и воскресенье выходил «Наш путь», а также «Коммунист». Однако, учитывая условия военного времени и обнаружившуюся в первой половине 1919 г. нехватку бумаги, в режим печати вносились свои коррективы. Ежедневно, кроме дней предпраздничных, выходили газеты крупных городских центров. Последние резко отличаются от газет малых городов и кадровым составом: здесь в большинстве своем работали профессионалы газетного дела, что определяется и по слогу авторов, и по разнообразию материалов и структурной четкости газеты.

Среди других характерных черт провинциальной печати 1917–1920 гг., отмеченных уже в рамках советской историографии, было частое изменение названий, статуса, нестабильность тиражей, формата и шрифтов газеты, нехватка квалифицированных кадров [9, с. 104]. Елецкая газета трижды меняла свое название за этот период. Что касается тиража уездных газет, то он в разное время составлял от 500 [16, с. 90] до 2000 экз-в [6, л. 101]. Средние значения цен идеально иллюстрирует губернская газета, один номер которой стоил 45 коп., а подписка на месяц – 8 руб. Формат номера к праздничным дням увеличивался, с нехваткой бумаги – уменьшался: от А2 до А4, в основном издавались газеты А3 формата.

Губернские «Орловские известия» в середине июля 1918 г. писали, что «в иных городах, как Елец, Карачев, Ливны газеты существуют чуть ли не с первых дней революции... Недостатков у этих газет (кроме Елецкой) конечно много, и главный из этих недостатков – слабое освещение местной жизни, жизни уезда, и уделение большого внимания телеграммам и жизни больших городов, т.е. того, что можно найти в больших центральных или даже губернских газетах» [21]. Парадокс, но самые близкие к читателю печатные издания действительно слабо освещали местную жизнь. Так, по словам редактора газеты «Наш путь» Виноградова, «местная хроника отсутствует напрочь – так как нет репортера, который бы ее освещал» и «к сожалению, газета до сих пор пользуется случайным материалом в области хроники» [19].

Оценивая деятельность уездных газет, автор губернской критической заметки добавляет: «В одних – газеты большие и содержательные, в других – меньше и поставлены хуже, – но это уже второстепенно... Главное в том, что газеты есть, что интенсивней стала жизнь, что появились какие-то высшие интересы, что духовная жизнь проступает сквозь гуцу провинциализма и затхлости» [21]. Однако меньше чем через год, лояльный взгляд Орла на провинциальную печать радикально меняется. По этому поводу в первом квартале 1919 г. на страницах газет региона завязалась характерная дискуссия. Со стороны авторов «Орловских известий» шла острая критика качества материалов уездных газет, последние же сдерживали натиск всеми силами. Отвечая на материал С. Зобкова «Наши газеты и журналы», в полемику вступили авторы «Нашего пути» и «Трубчевских известий». Так, редактор последних А. В. Гончаров пишет: «Не то кажется обидным, что нас называют полуинтеллигентными, а то рельефное указание, что столичные и губернские органы могут потому только дать хороший материал, что там работают «профессионалы печатного слова», т.е. образованные лица». Он заявляет: «если все материалы будут поступать с мест всей губернии в одну газету, он не сможет весь найти места на страницах одной газеты» [13].

Губернская газета, однако, одной статьей не ограничилась. Под критический разбор попал «Наш путь». По горячим следам ее редактор оправдывается, что «газета пользуется популярностью и за

январь-февраль имела, хотя и мизерный, но доход» [20]. Там же в виде «Фельетона презирателю» отвечает на губернскую критику и местный поэт Гр. Дорожжев. Дискуссия заставила редактора открыть рубрику «как улучшить газету». Однако, объекта для нападок центра, в скорости не стало: он ушел на фронт по мобилизации [11].

Дискуссия со всей очевидностью обнажила недостатки провинциальной печати, и, в первую очередь, нехватку журналистских кадров, слабость их подготовки. Очевидно, что мастеров печатного слова в новой советской прессе малых уездных городов просто не могло быть, за ее создание взялись грамотные, но малообразованные рабочие и крестьяне. Редакторами и корреспондентами газет зачастую становились советские служащие, поначалу совмещавшие работу в органах власти с редактурой и журналистикой. Это и рабочий, секретарь уездного исполкома, редактор Трубчевских известий А. В. Гончаров, и председатель отдела народного образования Малоархангельского исполкома, редактор местных известий В. Панфилов, и поэт, публицист и критик «Бежицких известий», секретарь отдела соцобеспечения Бежицкого исполкома Иван Мукосеев, другие. Конечно, в среде редакторов газет новой советской периодики были и люди, не понаслышке знакомые с законами периодической печати. Такой фигурой, в частности, был редактор «Болховских известий» Ф. А. Костин, с конца XIX в. работавший корреспондентом Этнографического бюро.

Помимо редактора в малых газетах работали один-два человека [10, 14]. Нередко на безвозмездной основе [19]. Распространенным явлением для сотрудников редакции или пишущих в газету была анонимность. Часто на страницах газет мелькают обезличенные подписи, такие как «коммунист», «пролетарий», «правдолюб», «старый демократ». В отчетах особенно подчеркивалось, что служащие в редакции – коммунисты [6, л. 101].

Стиль газеты, характер ее материалов определял главный редактор. Показательно в этом отношении как губернские «Орловские известия» обращались в 1918 г. к газете Карачевского уезда «Наш путь» – «виноградская», по имени ее главного редактора А. Виноградова, тем самым пытаясь подчеркнуть пошлость печатающихся там материалов. «Наш путь», действительно, явно выделялся на общем фоне региональных советских газет Орловской губернии. В газете печаталось мало политической информации и агитационных материалов. Их долю, скорее, перекрывали литературные произведения журналистов и читателей газеты, переписка редакции с читателями. Напротив, обилие агитационных материалов, произведений пролетарской поэзии наблюдалось на страницах «Бежицких известий», редактируемых Н. Азовским. Главред оперативно откликался насквозь политизированными передовицами на все несущие общественный резонанс события – как в области внешней, так и внутренней политики. В большей степени информационную функцию выполнял «Севский

листок», где откровенно агитационный материал, судя по нескольким сохранившимся экземплярам, отсутствовал.

Большинство из уездных газет прекратили свое существование в августе-сентябре 1919 г. после издания соответствующего постановления Губкомпартом. Причиной стала нехватка бумаги. Начиная с июня, формат газет уменьшался, во второй половине 1919–1920 гг. жизнеспособность сохранили 20% от всего массива, выходявшего в 1919 г. В печати остались такие газеты, как «Орловские известия», «Соха и молот», «Брянские известия», изредка выходила газета Дмитровска, в конце года начала выпуск газета Мценска «Красный набат».

Расцвет же уездной печати пришелся на первую половину 1919 г. Об этом свидетельствуют мысли самих редакторов на закрытие газет. Афоня-Пролетарий в передовице отмечает: «чем дальше развивалась газета – тем больше она завоевывала симпатии читателя... Газета расхватывалась с боем, лишь только первые номера ее появлялись из печатной машины. А в деревне? Там тоже ждут свою Карачевскую, ждут и с нетерпением следят за деревенскою жизнью, нет ли чего о нашей волости» [12]. Гончаров пишет: «Если сравнивать первые номера с теперешними, то можно заметить, что интерес к сотрудничеству значительно увеличился. Многие начали писать, и в редакцию поступает столько материалов, что он весь не может найти место на страницах газеты при настоящем формате...» [14]. В пользу расцвета уездных газет говорят и объективные данные: рост числа писем в редакцию, информации с мест, платных объявлений. Не закрывать газету, а пойти отличным путем предложил Малоархангельский Укомпарт, вынесший решение «выпускать на место ее бюллетень, хотя бы еженедельник» [10]. Действительно, подобные варианты самоокупаемости были возможны, а местные власти были заинтересованы в выходе своего печатного органа, но ряд обстоятельств не позволил реализовать поддержку. Среди последних то, что 23 августа губерния была объявлена на военном положении в связи с наступлением Деникина, а в октябре – часть ее оккупирована. Предположительно, что в издании постановления о закрытии ряда уездных газет свою роль сыграл и назначенный в июне 1919 г. редактором губернской газеты сторонник никчемности уездной печати С. Зобков; не исключено также, что имела место быть и усилившаяся централизация партийно-советской системы.

Довольно распространенной структурной основой для номера была следующая: первая страница отдавалась под объявления от советских учреждений и начало статьи «на злобу дня», иногда сюда добавлялись декреты и постановления, приказы. Вторая страница заполнялась агитационными материалами на тему номера и радиogramмами РОСТА, последние частично занимали и третью полосу, которая в основном заполнялась письмами в редакцию, новостями с мест. Четвертая же полоса отдавалась под частные объявления и отчеты советских учреждений. Типовой вариант структурной организации, однако,

выдерживался не всегда. Причиной могла стать нехватка материала или экстраординарные события, занимавшие практически все пространство номера. К примеру, номер мог быть посвящен съезду советов с публикацией протоколов с него.

Проведенный анализ подтверждает на региональном материале вывод советских историков о том, что партийные и советские газеты, выходявшие в первые годы советской власти, по своему содержанию, оформлению, характеру публикуемых материалов, умению преподнести резко отличаются друг от друга [9, с. 105-106]. Из нашего исследования видно, что особенно явно различия бросались в глаза между газетами крупных и малых городов. Период образования и первых лет деятельности – был периодом выживания, когда периодика малых городов держалась на личности редактора и его творческом энтузиазме.

Едва ли не главной проблемой уездных газет, как и всей новой советской печати, была организация системы распространения. Читатель «Трубчевских известий» Д. признается: «мы, жители, глухой провинции, получающие столичные газеты на 4-5 день последних выхода, а иногда и неделями сидящие без всяких газет, поневоле приучаемся удовлетворяться более скромными газетами, находя в них как сведения общегосударственного и мирового значения, так равно и отражение местной жизни...» [14]. О слабом обеспечении газетами отчитываются местные парторганизации Брянского уезда осенью 1918 г. на втором уездном съезде [6, л. 89].

В 1918 г. распространением газет, как и всей агитационно-просветительской работой, занимались в основном, военные комиссариаты. «Своевременная поставка газет» значилась в числе обязанностей политических комиссаров, назначаемых военным комиссаром [15]. О том, как проходил процесс, можно увидеть в докладах агитаторов и инструкторов, информации губернского совета. Как пишет об этом агитатор Коханов, бывший в сентябре 1918 г. в ряде волостей Брянского уезда, распространение могло проходить совершенно поразному в соседних волостях: от сплошных задержек до оперативной доставки. Первое, однако, в документах встречается чаще [8, л. 69 об., 6, л. 16 об.]. В свою очередь, редакция газеты «Известия» сообщает в Брянский укомпарт в середине сентября: «Газета распространяется по всему уезду: волостным совдепом, Военным волостным комиссариатом и фабрично заводским комитетом. Распространяется между пленобежавших. Распространяется между воинскими отрядами, но чрез культурно-просветительный отдел. Газеты распространяются большинством бесплатно, ввиду чего она не может оправдать расходы приходом» [6, л. 101].

С середины 1918 г. берется за распространение, а в конце 1918 – начале 1919 г. активизируется в этом направлении партийная вертикаль [5, л. 94]. Укомпарты постоянно интересовались, какие газеты выписываются, а местные организации за их доставку отчитывались. Так,

в отчете Брянского горкома партии за декабрь 1918 г. указывается, что газеты как местные, так и из центра отпускаются комитетом ежедневно в Красном Доме [2, л. 10]. На пятой уездной конференции Брянской партийной организации в июне 1919 г. в протоколе говорится, что «ввиду недостатка бумаги газеты, книги и брошюры распределить в первую очередь среди членов комячеек» [7, л. 14]. В 1920 г. в Дятьковском районе всех членов партии обязывают читать газеты и оформлять подписку под расписку [5, л. 66 об.]. До простого рабочего, а тем более крестьянина, газета практически не доходила, оставаясь на руках у партийных и советских деятелей и агитаторов.

Главной же задачей большевистских газет была пропаганда коммунистических принципов, что они не скрывали. Редактор А. В. Гончаров признается на годовщину известий Трубчевского совета: «Моя мысль была именно такова, чтобы создать газету с направлением агитации и пропаганды» [14]. Редакция газеты «Брянских известий» прямо утверждает 3 сентября 1918 г., что материалы, помещаемые в газету, прежде всего, должны быть одобрены редакционной коллегией комитета партии [4, л. 1]. Как отмечает в этой связи исследователь Л. И. Молчанов, «журналисты понимали, что давая объективную оценку действительности, они свою задачу не решат» [17, с. 193-194]. Пропагандируя успехи советского строя, большевистские газеты списывали экономические провалы и социальный кризис на своих военных и политических противников, стремились создать миф о преобразующей силе Октябрьской революции, прогрессивной деятельности Советского правительства.

Такие функции, выполняемые советской периодикой, как информационная, просветительская и мифотворчество [17, с. 198], были необходимы для решения основной задачи по манипулированию общественным сознанием. Газеты читались в массовом порядке в избах-читальнях, на митингах и в ходе агиткампаний с целью «уяснения массами сущности момента». И если в 1918 г. свидетельства об этом периодические [3, л. 22, 6, л. 89 об.], то в 1920 г. – их число увеличивается [5, л. 66 об.]. Газеты стремились руководить читательской аудиторией, подсказывая ей ответы на актуальные политические проблемы, предлагая свои правила поведения, указывая врагов и союзников. Целью всего массива общественно-политической литературы было обозначить присутствие власти, сформировать привлекательный ее образ. Содержание газет позволит изучить массовую культуру в части, отражающей идеологию партийно-государственного аппарата, которую он активно стремился навязать обществу. В этом направлении перспективным представляется изучение того, какое количественное воплощение находила та или иная тема на страницах газет в разные периоды гражданской войны, а также установление связи полученных результатов с событиями на внешнем и внутреннем фронтах.

Литература

1. *Байрау Д.* Пропаганда как механизм самообилизации / Д. Байрау // Отечественная история. – 2008. – № 1.
2. *Государственный архив* Брянской области (далее ГАБО). – Ф. П-1249. – Оп.1. – Д. 3.
3. *ГАБО.* – Ф. П-3. – Оп.1. – Д. 7.
4. *ГАБО.* – Ф. П-3. – Оп.1. – Д. 19.
5. *ГАБО.* – Ф. П-3. – Оп.1. – Д. 27.
6. *ГАБО.* – Ф. П-3. – Оп.1. – Д. 40.
7. *ГАБО.* – Ф. П-3. – Оп.1. – Д. 58.
8. *ГАБО.* – Ф. Р-1616. – Оп.1. – Д. 64.
9. *Гончаров А. А.* Большевистские партийные и советские газеты периода триумфального шествия советской власти и начала Гражданской войны (25 октября 1917- июль 1918 гг.) дисс. ... канд. ист. Наук / А. Гончаров – М., 1968.
10. *Известия* Малоархангельского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1919. – 8 августа.
11. *Известия* советов рабочих и крестьянских депутатов Карачевского района. – 1919. – 14 мая.
12. *Известия* советов рабочих и крестьянских депутатов Карачевского района. – 1919. – 11 сентября.
13. *Известия* Трубчевского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1919. – 26 января.
14. *Известия* Трубчевского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – 1919. – 3 марта.
15. *Инструкция* о политических комиссарах и партийных ячейках // Известия народного комиссариата по военным делам. – 1918. – 6 июля.
16. *Кондратенко А. И.* Очерки истории периодической печати Орловской губернии (1816–1928) / А. Кондратенко. – Орел, 2002.
17. *Молчанов Л. А.* Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. (1917–1920 гг.) / Л. Молчанов. – М., 2002.
18. *Мухаметзянова Н. Р.* Периодическая печать Среднего Поволжья времени гражданской войны в России (1918–1920 гг.) как исторический источник: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.09 / Казанский ун-т. / Н. Мухаметзянова. – Казань, 1997. – 18 с.
19. *Наш путь.* – 1919. – 2 апреля.
20. *Наш путь.* – 1919. – 23 марта.
21. *Орловские известия.* – 1918. – 20 июля.
22. *Щавелев В. С.* Советская историография агитационно-пропагандистской деятельности большевистской партии в первые годы Советской власти. Дисс. ... канд. ист. наук / В. Щавелев. – Горький, 1975.